

Наконец, эмоции, осознанность, ситуация успеха и рефлексия, которая создается на уроках благодаря интерактивным методам обучения, безусловно, влияют и на процесс формирования личности, самореализацию.

Интерактивные методы обучения сегодня – это способ построить урок таким образом, чтобы все участники образовательного процесса активно взаимодействовали друг с другом, получали и передавали информацию, находили решения проблем, моделировали ситуации, давали оценку собственному поведению и поступкам друг друга, находились в реальной атмосфере сотрудничества, открывали широкие горизонты для самореализации личности в процессе учебной деятельности.

Литература

1. Коротаяева Е. В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников. М.: Сентябрь, 2003. 176 с.
2. Курышева И. В. Классификация интерактивных методов обучения в контексте самореализации личности учащихся // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб.: РГПУ, 2009. № 112.
3. Николина В. В. Интерактивные педагогические технологии в подготовке учителя как способ развития его профессиональной компетентности // Rossica Olomucensia. XLVI–II, 2008. С. 241–244.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 485 с.

УДК 81'25

*М. А. Сморгцова (г. Калининград)
Балтийский федеральный университет им. И. Канта*

Способы перевода и передачи французских иноязычных вкраплений в художественных текстах (на материале романа Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой»)

Статья посвящена иноязычным вкраплениям, которые выступают элементами переключения языкового кода в художественных текстах билингвальных авторов, а также способам их перевода и передачи на русский язык. Сравнительный анализ проведен на материале романа Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» и двух его переводов.

Ключевые слова: иноязычное вкрапление, перевод, способы передачи, билингвальный, художественный текст

Творчество писателей-билингвов является уникальным в своём роде, так как в нём, в литературной форме, выражен диалог различных культур. Пользуясь двумя языками в процессе написания литературного произведения, автор задействует переключение языкового кода, что является предметной областью контактной лингвистики, изучающей речь билингвов. В когнитивно-семиотическом аспекте единицами переключения кода выступают используемые автором иноязычные вкрапления, введённые в текст на языке, не совпадающем с основным языком текста оригинала. Основная задача иноязычных вкраплений – реализация различных стилистических функций в текстах и дискурсах различной принадлежности. Для переводоведения данный иноязычный элемент, который может быть представлен отдельным словом, словосочетанием, предложением или целым отрывком текста, является значимой единицей перевода, так как его основные функции – текстообразующая и смыслообразующая, поэтому переводу данных языковых единиц уделяется особое внимание. Наличие иноязычных вкраплений в тексте ставит переводчика перед выбором – оставить иноязычные элементы без перевода и переводческих комментариев или же дать перевод, что также влечёт за собой ряд вопросов: ввести перевод при помощи подстрочной сноски или внутри текста, или же вообще отказаться от передачи иноязычности.

Понятие «иноязычное вкрапление» впервые было введено в работе «Иноязычные вкрапления в русскую речь» А. А. Леонтьевым, который рассматривает иноязычное вкрапление как результат «сосуществования» двух текстов: «...текст на любом языке можно представить как продукт “развертки” модели соответствующего языка, порождающей этот текст по определенным правилам. И, наоборот, можно построить такую модель, которая будет результатом “свертывания” текста по определенным правилам... Однако... некоторые отрезки (сегменты) текста не укладываются в нашу модель. Это очень частые в текстах на любом языке иноязычные вкрапления в любой текст» [7, с. 60]. Начиная с XX века лингвисты занялись исследованием данного понятия, которое получило в их работах определенную трактовку. Л. П. Крысин охарактеризовал рассматриваемые единицы как «незамкнутые группы слов, употребление которых обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком» [6, с. 186]. В. С. Гимпелевич определил такие элементы как «речевые единицы, содержащие полностью или частично иносистемные семантические, морфологические или графические признаки в окружении единиц данного языка» [5, с. 89].

В качестве рабочего определения понятия «иноязычные вкрапления» в рамках нашего исследования было принято определение С. Влахова и

С. Флорина, в соответствии с которым иноязычные вкрапления – это слова и выражения на чужом для подлинника языке, в иноязычном их написании или транскрибированные без морфологических или синтаксических изменений, введенные автором для придания тексту аутентичности, для создания колорита, атмосферы или впечатления начитанности или учености, иногда – оттенка комичности или иронии» [4, с. 263].

В настоящее время в мировой художественной литературе прослеживаются две тенденции, применимые к иноязычным вкраплениям, встречающимся в тексте:

1) автор вводит иноязычное вкрапление без пояснений (отсутствует подстрочный перевод, разъяснительный перевод и пр.). В данном случае автор может рассчитывать на подготовленных читателей и контекстуальное осмысление либо принимать иноязычные вкрапления за культурно-специфические элементы, которые в полной мере передают колорит и атмосферу и для ощущения которых не обязательно их смысловое восприятие, которое иной раз может помешать читателю, т. е. важна форма, а не вложенная в неё информация. Обычно к таким иноязычным вкраплениям принято относить названия улиц, достопримечательностей и общественных заведений, известные афоризмы на иностранном языке;

2) автор принимает решение довести до читателя смысловое значение введённого иноязычного вкрапления, так как некоторые иноязычные элементы, не относящиеся к указанным выше примерам, требуют перевода и разъяснения с целью полного понимания контекста читателем.

На способ перевода и передачи, выбранный переводчиком, влияет не только то, как сам автор подходит к употреблённым им иноязычным вкраплениям (автор может дать описательный перевод внутри текста, сделать подстрочную сноску или же дать нулевой перевод), но также и рабочие языки – язык оригинала и язык перевода. Не исключено и то, что выбор переводчика будет отчасти предопределён политикой и направленностью издательства, которое отвечает за публикацию перевода.

Для подробного изучения вопроса перевода иноязычных вкраплений мы обращаемся к роману Эрнеста Хемингуэя на английском языке «Праздник, который всегда с тобой» в переводах на русский язык М. Брука, Д. Петрова, Ф. Розенталь (1966 г.) и В. Голышева (2014 г.). Данный роман был выбран как ведущий источник для анализа, так как он насыщен различными иноязычными вкраплениями на французском языке.

Прежде чем подробно рассмотреть три способа перевода и передачи иноязычных вкраплений в романе Э. Хемингуэя, отметим то, что привлечёт

внимание любого читателя при сопоставлении двух имеющихся переводов романа, – названия заведений и различных публичных учреждений. В результате сравнения двух переводов мы обнаружили, что переводчики в большинстве случаев пользовались транскрипцией, калькированием и описательным переводом. Для перевода 1966 года, выполненного М. Брук, Л. Петровым и Ф. Розенталь, характерно калькирование: “Cafe des Amateurs” – кафе «Для любителей», “Tour d'Argent” – «Серебряная башня», “The Dome” – «Купол», “The Negre de Toulouse” – «Тулузский негр» и пр. В переводе, выполненном в 2014 году В. Голышевым, используется транскрипция: “Cafe des Amateurs” – кафе «Дез аматёр», “Tour d'Argent” – «Тур д’аржан», “The Dome” – «Дом», “The Negre de Toulouse” – «Негр де Тулуз» и пр.

В тексте также можно встретить большое количество иноязычных вкраплений, которые остаются без подстрочного перевода: “boulets”, “quetsche”, “mirabelle”, “goujon”, “tournedos”, “cervelas”, “plat du jour”, “cassoulet” и пр. Это связано с тем, что сам автор, вводя какую-либо культурно-специфическую информацию (реалию той или иной культуры) в текст, даёт ей пояснение внутри самого предложения, отрывка текста. Поэтому переводчики не делают перевод такой лексики на русский язык при помощи подстрочной сноски, тем самым сохраняя колорит, атмосферу того времени и ощущение присутствия «инострannого» в тексте. Однако имеются случаи, когда переводчики вынуждены давать комментарии для объяснения культурно-специфических слов и выражений.

Виктор Голышев в интервью «Harvard Business Review – Россия» объясняет такой способ перевода: «Если потеря действительно существенная, то иногда приходится давать сноску. Но сноска – это повреждение текста, признак поражения переводчика. Чем сносок меньше, тем лучше» [8]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что задача переводчика, столкнувшегося с иноязычными вкраплениями, – передать культурно-специфические смыслы реалий.

Итак, выделяют следующие способы ввода иноязычного вкрапления в текст перевода:

1. Сохранение исходной формы иноязычного вкрапления в тексте перевода без перевода этого вкрапления. Как правило, иноязычное вкрапление вводится в текст перевода в своём первоначальном виде без перевода, если:

а) данное иноязычное вкрапление уже встречалось в тексте и было дано с переводом или авторским комментарием; в таком случае как автор оригинального текста, так и переводчики рассчитывают на осведомлённость читателя;

б) пониманию значения введённого иноязычного вкрапления способствует контекст;

в) иноязычное вкрапление не несёт в себе информации, препятствующей пониманию основного посыла авторской мысли, т. е. содержит второстепенную информацию. Рассмотрим в этом аспекте несколько примеров перевода, сопоставив их с оригиналом:

“But you don’t get the point at all,” she said. “You mustn’t write anything that is **inaccrochable**. There is no point in it. It’s wrong and it’s silly” [1, с. 12].

– Вы меня не поняли, – сказала она. – Нельзя писать то, что **inaccrochable**. Это бессмысленно. Это неправильно и глупо [3, с. 40].

“I’m very hungry,” I said. “I worked at the café on a **café crème**” [1, с. 20].

– Ужасно хочется есть, – сказал я. – Я работал в кафе на одном **café-crème**» [1, с. 49].

2. Сохранение исходной формы иноязычного вкрапления в тексте перевода при наличии подстрочного или разъяснительного перевода. Сравнивая два перевода книги «Праздник, который всегда с тобой», можно отметить, что чаще всего переводчики используют подстрочный перевод, при этом не отказываясь и от перевода внутри самого текста. Однако преимуществом использования только разъяснительного перевода можно считать тот факт, что переводчик не отвлекает читателя от основного текста, так как нет необходимости обращаться к переводу внизу страницы. Приведём примеры:

“We burned **boulets** *which were molded, egg-shaped lumps of coal dust, on the wood fire*” [1, с. 11].

Мы клали на дрова **boulets** – *яйцевидные комья прессованной угольной крошки* [3, с. 35].

“It came when Ezra’s concierge arrived one Sunday morning at the sawmill yard and shouted up to the open window where I was studying the racing form, “**Monsieur Dunning est monté sur le toit et refuse catégoriquement de descendre.**” Dunning having climbed to the roof of the studio and refusing categorically to come down seemed a valid emergency...” [1, с. 117]

Она наступила в одно прекрасное воскресное утро: на лесопилку явилась консьержка Эзры и прокричала в открытое окно, у которого я изучал программу скачек: "**Monsieur Dunning est monté sur le toit et refuse catégoriquement de descendre**". То, что Даннинг взобрался на крышу студии и категорически отказывается спуститься, показалось мне поистине выражением крайней необходимости...

***Мосье Даннинг влез на крышу и категорически отказывается спуститься (фр.).** [2, с. 142].

3. Перевод иноязычного вкрапления на язык перевода, без сохранения иноязычности. На основании анализа приведённых примеров можно утверждать, что данный способ перевода иноязычных вкраплений, как правило, применяется в тех случаях, когда:

а) слова на иностранном языке и на языке перевода являются аналогичными по своему значению и произношению;

б) слово / словосочетание является названием учреждения или публичного заведения.

“One of the best places to eat them was at an open-air restaurant built out over the river at Bas Meudon where we would go when we had money for a trip away from our quarter. It was called **La Pêche Miraculeuse** and had a splendid white wine that was a sort of Muscadet.” [1, с. 22]

Лучше всего ее готовили в открытом речном ресторанчике в Нижнем Медоне, куда мы обычно ездили проветриться, когда у нас бывали деньги. Он назывался «**Чудесная рыбалка**», и в нем подавали отличное белое вино типа мюскаде [2, с. 25].

“After Ford left it was dark and I walked over to the **kiosque** and bought a Paris-Sport Complet, the final edition of the afternoon racing paper with the results at Auteuil, and the line on the next day’s meeting at Enghien.” [1, с. 39]

Форд ушел, стемнело, я сходил к **киоску** и купил «Пари-спорт компле», итоговый вечерний выпуск с результатами скачек в Отейе и программой на завтра в Энгиене [3, с. 105].

Основное различие, прослеживаемое между оригинальным текстом и его переводами, заключается в том, что автор произведения не даёт подстрочного перевода введённых им иноязычных вкраплений, а использует разъяснительный перевод внутри текста или же вообще оставляет иноязычный элемент без комментариев. Переводчики же зачастую прибегают к подстрочному переводу (что лишний раз отвлекает читателя от основного текста), при этом не отказываясь и от перевода внутри самого текста, тем самым «загромождая» перевод.

В заключение отметим, что каждый из способов перевода и передачи иноязычных вкраплений имеет как плюсы, так и минусы. Выбор того или иного способа может быть обусловлен следующими факторами:

- смысловым содержанием иноязычного вкрапления;
- идеей, заложенной автором во введённое иноязычное вкрапление;
- целевой аудиторией.

Таким образом, каждый рассмотренный способ в определённых условиях может быть уместен при переводе.

Литература

1. Hemingway E. A Moveable Feast [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fadedpage.com/showbook.php?pid=20141111>
2. Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой = A Moveable Feast [пер. с англ. М. Брук, Л. Петрова и Ф. Розенталь].
3. Хемингуэй Э. Праздник, который всегда с тобой = A Moveable Feast [пер. с англ. В. Гольшева].
4. Влахов С., Флорин С. Международные отношения. М., 1980. 263 с.
5. Гимпелевич В. С. Учёные записки Минвуза Азербайджанской ССР // Учёные записки. 1974. № 4. С. 89.
6. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989. 186 с.
7. Леонтьев А. А. Иноязычные вкрапления в русскую речь. Вопросы культуры речи. М., 1966. 60 с.
8. Переводчик Виктор Гольшев: «Любое чтение – это соучастие» [Электронный ресурс]. URL: <http://hbr-russia.ru/lichnaya-effektivnost/lichnye-kachestva/a11462/>

УДК 81-139

*А. С. Телкова (г. Иркутск)
Иркутский государственный университет*

Перевод фрагмента повести Лу Яо «Обыкновенный мир»

В статье рассматриваются основы теории перевода, особенности художественного перевода, условия применения переводческих трансформаций. Также приводится анализ переводческих трансформаций, применяемых в процессе перевода фрагмента повести Лу Яо «Обыкновенный мир».

Ключевые слова: художественный перевод, переводческие трансформации, китайский язык, перевод, теория перевода

Повесть Лу Яо «Обыкновенный мир» еще не была переведена ни на один язык, что странно, ведь это одно из классических произведений китайской литературы прошлого века, достоверно рассказывающее о реалиях того времени, национальных и культурных особенностях. Поэтому особенно интересно провести анализ перевода этой повести, наполненной различными диалектизмами, ведь автор родом из провинции Шэньси, где распространен